

VI. Историческая антология.

В. Е. Возгрин

Хроника Стуре (эксцерпт)

Хроника Стуре (так принято называть этот летописный свод в шведской историографии по имени Стена Стуре Старшего /1/, который стал его центральным героем) - часть огромного массива записанной истории Швеции, называющегося Большой рифмованной хроникой. Это - великолепный памятник шведской историографии и литературы, ставший творческим источником не только для учёных, но и для многих писателей, поэтов и композиторов /2/.

Хронологически она охватывает период с середины XIII до конца XIV вв. и в целом насчитывает 19 000 двустиший, объединённых парными конечными рифмами /3/. Первое полное издание Хроники Стуре было осуществлено по одной из нескольких копий памятника. Позднее была сделана единственная попытка восстановить его по различным спискам /4/, не совсем удачная, но ценная своими комментариями и оттого в этой публикации частично использованная. Она состоит из трёх частей: Хроники Эрика, Хроники Карла и Хроники Стуре. Последняя из них посвящена истории Швеции и её финской провинции в период с 1455 по 1496 гг. Настоящая же публикация этой хроники ограничена 1495 - 1496 гг., когда у стен Выборга и далеко за границами Выборгского лена шведско-финское население дало отпор московскому вторжению.

Этот текстуальный и смысловой выбор объясняется не только высоким драматизмом и поэтическим подъёмом, ярко осветившим именно эти главы шведского памятника. Они имеют и значительную историографическую ценность как для шведской, так и для русской науки. Как отмечено видным

русским исследователем, «О ходе боевых действий под Выборгом в наших источниках почти ничего не говорится <...> Все сведения о ходе борьбы за Выборг содержатся в шведских источниках - Рифмованной хронике» /5/.

Авторы этой части памятника неизвестны. Один из ранних его исследователей пришёл к выводу, что они были современниками описываемых событий, приводя их откровение (правда, из иной части Хроники Стуре): «Каким образом в дальнейшем пойдут дела, я предвидеть не могу, как и дописать [моё повествование] до того, как что-то произойдёт» /6/. Впрочем, в тексте обнаружены следы использования шведских анналов /7/. Тщательный анализ текста и другие, вспомогательные исследования, привели одного из самых известных шведских историографов к выводу, что анонимов было двое. Однако ни один из них не являлся непосредственным участником выборгской драмы, пребывая на протяжении описываемого периода не в финской провинции шведской империи, а в столичном Стокгольме /8/.

Современные историки уточняют смысловое, и, значит, авторское разделение Хроники на две части, причём водоразделом является год 1487. До этого текст представляет собой апологию Стена Стуре Старшего, а после всё более становится заметной симпатия стоявшего к нему в оппозиции архиепископа Якуба Ульфссона /9/, в особенности после окончания «Русской войны» 1495 - 1496 годов /10/. При этом пока остаётся в силе давний вывод шведской исследовательницы: этот второй автор (чьё произведение мы публикуем) был монахом стокгольмского доминиканского монастыря (Svartbrödreklostret) /11/.

Художественная и политическая позиция авторов Хроники вполне понятна. Они - патриоты и целиком одобряют деятельность фактического правителя Швеции (формально регента) в 1471 - 1497 и 1501 - 1503 гг., Стена Стуре Старшего. Для них характерно ярко выраженное национальное, или даже националистическое чувство. Оно неоднократно прорывается в яростных нападках на врагов своей родины, в обличении их пос-

тоянной агрессивности, в акценте на вооружённую силу, с помощью которой только и можно противостоять натиску с востока /12/. Однако нельзя не отдать им должного, - они не только красноречивы и убедительны, но и поэтичны. Впрочем, как выразился тот же шведский исследователь эпоса - это, в целом, «скорее добротная агитация, чем талантливая литература» /13/. Более поздние исследователи Хроники отчасти подтвердили этот вывод, обнаружив в тексте скрытые цитаты из политических песен и памфлетов времён Стуре Старшего /14/.

Избранный для публикации текст весьма полно отражает оба плана острой политической борьбы 1490-х гг. - военной, направленной против внешнего противника и внутривосточной, в которой участвовали почти исключительно шведы. Это был тот период шведской и финской истории, что наступил после фактического расторжения унии трёх скандинавских государств, документально закреплённой в 1397 г. так называемым «Кальмарским рецессом». Шведские патриоты, сплотившиеся вокруг регента Стена Стуре, выступали за полную независимость своей страны от Дании, чьи короли Кристиан I (1448 - 1481), затем Ханс (1481 - 1513) стояли во главе унии. В 1471 г. эта политическая борьба приняла форму вооружённого конфликта, в котором сторонникам Стуре противостояли не только датчане, но и часть шведской аристократии, их вассалы и большая часть упландских крестьян. Военная удача в сражении при Брукенберге оказалась на стороне шведских патриотов, после чего уния оказалась фактически расторгнутой, а единовластие регента Стена Стуре Старшего окрепло как никогда ранее.

Впрочем, аристократическая оппозиция ему была разбита, но не уничтожена. Унионисты, сознавая, что большинство населения Швеции и Финляндии стоит на стороне регента, временно ушли в тень, выжидая выгодный момент для нового выступления. В 1470 - 1490-х гг. в стране шло подспудное переформирование рядов оппозиции регенту Стену, в результате чего на ведущие роли выдвинулось два лидера оппозиции - архиепископ Швеции Якуб Ульвссон и представитель младшей ветви регент-

ского рода Стен Нильссон Стуре (подр. о них см. в примечаниях). Но открыто выступить против регента они смогли лишь после окончания «Русской войны», в 1497 г., что также нашло своё отражение в публикуемом памятнике.

Что же касается внешней опасности, то она была связана отчасти и с упомянутыми внутривосточными переменами. Дания, не сумев в 1471 г. восстановить унию в одиночку, искала военных союзников. Выяснилось, что такую вооружённую помощь может оказать ей Московское государство, чему были особые причины. После того, как Москва вооружённой рукой подчинила себе Новгород (1478), царь Иван III (правл. 1462 - 1505) уверовал в мощь своей державы и продолжил экспансию в западном направлении. Им была запланирована аннексия Карелии в районе между Ладогой и Сайменской озёрной системой, а также захват части Лифляндии, для чего в 1492 г. был основан важный опорный пункт - крепость Ивангород и началась концентрация вооружения в Пскове. В то же время за границей велись закупки тяжёлой осадной артиллерии и другого оружия /15/.

Вторжения русских отрядов на финскую территорию на протяжении второй половины XV в. становятся всё более частыми. Хуже всего приходилось финнам и переселенцам-шведам в областях Кемь, Йо и Лиминго /16/. Поэтому вооружённые столкновения московских отрядов со шведами на землях Восточной Финляндии в 1480-х гг. стали почти постоянными. И хотя два договора (1482 и 1487 гг., оба сроком на 5 лет) должны были этому препятствовать, мир постоянно русскими нарушался; особенно разорительным для шведов и финского населения стало вторжение с востока в 1490 году /17/.

Наконец, в 1493 г. был заключён русско-датский договор, целью которого был двойной удар по Швеции - с запада и востока. Всё, что мог противопоставить будущим противникам Стен Стуре - это в преддверии войны окружить стенами и башнями древний замок Улофсборг, расположенный севернее Выборга, на западном берегу оз. Сайма (как правило, эту крепость

называют Нейшлотом - по имени соседнего селения). В Москве расценили этот шаг как агрессивный, полагая все земли за р. Саймой (Саволак-лен) русскими.

БОЛЬШАЯ РИФМОВАННАЯ ХРОНИКА ГЛАВА XXXII

Стр. 190

3. Вторжение русских

В то время, как в Кальмаре занимался день /18/
Русские покинули свой дом,
Четыре их сотни, блестящих, как лед /19/
Предполагали завладеть большой добычей;
Страны карел стремились они достичь,
И сжечь там многие города;
И при этом держали в уме [одно:]
Захватить как мужчин, так и женщин.
После чего они полагали
Возвратиться в Иванов день /20/ [или] на следующий.
Конунг Ханс /21/! Я обращаюсь к Вашей милости,
Ибо всё происходящее - в Вашей воле;
От неверного толкования [событий] пользы мало.
И таким путём Швеции бы Ты не добился /22/.
И вот они начали захватывать, жечь и разорять [наши земли],
Никто им не мог противиться.
Теперь карел чаще плачет, чем улыбается.
Русские показали свою жестокость;
Многие терпят там издевательства.
Оттого и стал их уделом плач, а не улыбка.
В Рождество же Богородицы /23/ пришло несчастье,
А именно, русские захотели прийти [к нам].
Что они и сделали,

А мы рассеялись во все стороны.

Они осадили Улофсборг /24/ и Выборг /25/
Таковыми сильными эти русские оказались.
Они намерились быстро построить укрепления,
Полагая, что [никто] не ударит им в спину.
Они думают вполне основательно
Взять силою страну финнов и Замок.
Слух пошел повсюду,
Что русские готовят [всей] финской земле разорение.
Глава страны, рыцарь Стен,
Ранее невидный,
Прочнее обруча сплотил [людей],
И эта власть его не скоро ослабнет.
Архиепископ Якуб и господин Стен, они оба
И весьма многие шведы,
И все благочестивые господа
Не желали, чтоб это несчастье [нас] постигло.
В День Всех Святых /26/ и на следующий
Они съехались быстро, как успели.
Пятьсот рыцарей, все, как один, немцы /27/
Пожелали сопровождать господина Стена,
Да и очень многие захотели ради Швеции
Заслужить честь и награду.
Они сокрушат русскую силу, [ведь]
Походный вождь - с ними.
И не страшились они русских:
Топоры, панцири и другое оружие -
Всего они имели в досталь и готовились применить это против
русских.
Господь со всем Его могуществом
Укреплял это святое дело!
Но по мере того, как зима становилась все морозней /28/
Поход весьма задерживался.

Кнут Поссе /29/ оказался честным человеком,
Он мужественно держится в Выборге.
Он надеется на крепостные стены /30/ и рыцарскую доблесть
[защитников]
И ведет себя безупречно.
Не могу не воздать ему великую хвалу,
Здесь ему было не до сна,
Он многое испытал от русских,
И многие [русские] пали от его вылазок.
И монахи с обеих сторон
Хотят [за всё] расплатиться сполна.
И вот отважился господин Кнут
Ударить на русских с девяноста восемью.
Плохо это для тех кончилось -
Всех русских он перебил.
Епископ Магнус /31/, который из Або,
Потерял с полсотни, я полагаю.
Все равно продвинулось рыцарское войско вперед -
Четыре тысячи русских было ими уложено.

4. Поход на русских Стена Стуре

Правитель державы, господин Стен,
Теперь уже всем известен,
И вот, восемью днями после дня Св. Мартина /32/
Намерены шведы отправиться в поход.
Снаряжение выслали знатные люди из Упсалы,
Всем шведам к радости и веселью;
А архиепископ Якуб, и капитул, и другие - [передали им]
Знамя Св. Эрика, стоявшее в монастыре Св. Клары.
Столь многие услышали о том,
Что знамя Св. Эрика везут из Упсалы,
Что многолюдная процессия покинула Стокгольм,
Когда рыцарь Стен принимал это знамя.
За нею, как лес, следует простой народ,
А также монахи и священники,

Рыцари и оруженосцы - самые доблестные -
Направляясь в храмы города.
Многие в горе, с бледными лицами.
Здесь декан Маттес /33/ и два доктора [богословия]
Устанавливают знамя там, в алтаре Св. Эрыана /34/
Рыцарь Стен падает на оба колена -
Господь во Царствии Своём небесном, помоги всем шведам.
Он с достоинством припадает к знамени,
Хоть и тревожен он, и обливается слезами.
На следующий день, и днём позже
Каждый занимается тем, что ему более по душе.
Наступает восьмой день после Св. Мартина /35/,
Все шведы пускаются в путь:
Девяноста и еще несколько их было -

Стр. 191

Таким оказалось войско, когда это происходило.
И еще оставалось две сотни дома,
По нехватке провианта.
Когда замерзло море у Аландов,
Они шли в страну финнов /36/.
И тому делу, которым занимались шкипер и команда,
Помоги, Господь, чтобы путь для всех их был благополучным!
Я говорю об этом с великим почтением:
Господь хранил их своею мощью.
Войско должно было стать [лагерем] в Коохамне /37/,
Они построили там множество барачков, а после дня Св.
Екатерины /38/
На следующий день они снова пустились в дорогу.
И все им желали счастливого пути,
И всем им добраться до страны финнов.
Море, шторм и крепкий мороз
Стали для них тяжким испытанием.
Зима всё морозней и жестче,
Она их не щадила.

Тем не менее, во имя Господне,
Все продвигались вперед.
Северо-восточный ветер был столь яростен -
У очевидцев я спрашивал об этом -
Что корабельные рули и паруса
Кое у кого уцелели, у других пропали.
Одни корабли швыряло сюда,
А другие - туда,
Одни шли благополучно вперед,
Некоторые - к Нюланду /39/,
Другие - к Сутингену /40/ и Аландам,
А некоторые - к новой гавани Кала /41/,
Некоторые - назад,
Где им снова пришлось строить походные бараки;
Некоторых выбросило на берег моря,
Где их корабли разбило,
А люди выбрались на сушу.
Но всё же было хорошо,
Что никто тогда не утонул.
В то же время [не берегу] многие отморозили руки и ноги, -
Утраты невозполнимые!
А многих мороз так пронял,
Что они не избежали жестокой смерти.
Рыцарь Стен едва выбрался
На землю Аландов.
Я не могу отрицать, что
Многие тогда вернулись назад, [в Швецию,]
Так как всё было столь неудачным.
Погода была против [них], а луна - еще более.
Немногого они смогли достичь,
Так как все стали жертвой мороза.
Не могу сказать, [что]
Вернулось больше четырехсот, да и вернулось с большими
тяготами,
Последние - к Великому посту /42/.

Приблизительно ко дню Св. Андрея /43/. Наконец,
На Аланды высаживается рыцарь Стен.
Благородный господин ничуть не рассержен -
В том, что происходит - ваша вина.
А я вас всячески здесь расхваливал
И слагал о вас прекрасные висы /44/.
Горе вам, великое горе,
Господь закроет вам пути ваши!
Здесь одно остаётся повторять:
Да не предаст вас Всевышний [новым] мученьям!
Меня терзает ужасный страх,
Что Швецию ожидают плохие времена.

5. Осада русскими Выборга

В тот же день, когда господин Стен высаживается,
Как я уже говорил, на Аланды,
Тогда случилось так,
Что русские захотели подойти к Выборгу.
И однажды утром
Русские показали свою мощь и злокозненность -
Столь многие тысячи [их] стали под Выборгом,
Белое поле покрылось щитами -
На три мили в глубину и ширину расположились русские,
Отчего охватила Выборг немалая тревога.
У них было много больших пушек /45/,
Которыми они собирались разрушить стены Выборга,
И с серпентинами /46/ большими и малыми,
Ворваться в Выборг многотысячной силой.
Имея много пушек, заряженных свинцовыми жеребьями и
железом,
Они рассчитывали взять Выборг.
И шесть пушек расположили кругом,
Как обруч, набитый на камень.
Огнем они разрушили две башни,
И выборгская стена подалась,

В чем не было ничего удивительного -
Она была сильно разрушена.
Третью башню /47/ они обстреливали так,
Что в пробоины вошла бы пара мешков с хмелем.
Русские были уже вполне уверены,
Что завершат захват Выборга.
Тогда благородный Кнут Поссе нашел выход,
Приказав строить стену за главным проломом,
И благородный Вийнхольт /48/
Оказался тут весьма кстати.
Они строили быстро и умело,
Так что с Божьей помощью она не была разрушена,
Русским же из-за их неблагочестия
Никак не удавалось ворваться внутрь,
Хотя весь их план заключался в том,
Чтобы взять Выборг силой.
Итак ранним утром на Св. Андрея /49/
Дошло дело до штурма,
И русские под знаменами
Бросились на город
Со многими лестницами и трапами /50/,
Намереваясь выборжцев убивать и брать их в плен!
Они шли на приступ с трех сторон,
Стремясь посеять среди защитников Выборга панику и
отчаянье.
Под каждым знаменем было несколько тысяч,
Хотевших привести выборжцев в ужас.
Некий герцог поднимает свое знамя над башней
В знак того, что он ее захватил,
Он бесстрашно бросается вперед,
И вот уже он перед главным проломом.
Русский герцог врывается в главный пролом,
Ведя за собой множество русских.
С грохотом врываются они в башню,
Ибо первые из них были и быстры, и ловки.

Другие водружают знамена на стене,
За ними людей - как деревьев в лесу,
Их лестницы - длинные и широкие,
Девять их было приставлено к стене:
Одно стремление вело их всех, -
Желание взобраться на гребень стены.
И я могу сказать с уверенностью,
Что они оказались на стене в семь часов,
Многие русские уже были внутри башни,
Чего не упомнит Выборг.
На башне было развернуто три знамени,
Сразу, в тот же день.
И они дерзали прорваться
Немедленно к двум пушкам.
Тут уж всё более дерзкими становятся русские,
Все они лезут на стену.
Они спускают лестницы со стороны города,
Полагая, что горожане при этом должны бежать.
Теперь вы, защитники Выборга, действовали скрытно
Иначе попали бы в большую беду.
Кнут Поссе, Вийнхольт, эти благородные мужи,
Которых никто тогда не заметил -
К чести их и других -
Они разыскали лодку и смолу
И подвели их к основанию башни,
И действовали очень быстро:
Они подожгли [смолу],
Думая прогнать этим русских из башни.
Огонь, дым и смола
Должны были всех их обратить с бегство.
Но русские всё превозмогли,
И все сгорели внутри [башни] /51/.
В то же время горожане перебежали внутри стены,
Как мне не раз рассказывали,
Чтобы, презирая опасность,

Низвергнуть лестницы на землю,
Да и многих русских они сбросили,
Так что им это удавалось.
Столь жестокой была эта схватка -
Те, кто свалились вниз, погибли /52/
А те, что были на стене - победили.
Они говорили, что видели над городом крест Св. Андрея.
А Млечный путь был совсем незаметен,
Ибо Господь хотел явить свою достославную силу.
Они рассказывали также, что два отряда стояло и на Берстите
/53/
Готовые подняться на стену,
Все сияющие, как лед,
Стремящиеся с Божьей помощью победить.
Наверняка их осеняли Св. Эрик и Св. Улоф.
В тот же день русские увидели,
Что внутри [стен] было около
Двухсот человек.
Неожиданно русские бросились на штурм
И начали все [горожане] кричать,
И поднялся в их рядах ужасный шум,
Так что бывшие на стене были готовы бежать.
И началась в тесноте давка,
Так что один лез на другого,
Нанося друг другу повреждения,
Так что между ними уж и кровь течет.
Тогда было сброшено вниз несколько тысяч,
И это заставило русскую армию уступить.
Город еще держится,
Защитники потеряли не более двух человек.
Господи, буди Твои Закон, Честь и Слава,
Могущие устрашить немилосердных русских!
А после этого весьма неожиданно
В ночь на С. Барбару /54/ все они
Двинулись к новому Замку /55/ в области Саволакс /56/

Где им пришлось не легче.
Немногого тогда смогли они добиться,
Саволакские мужи отразили их набег.
Тогда они вернулись в свои пределы
Чтобы снова собраться с силами.
Я не могу умолчать о том,
Что русские снова потеряли тысячу [человек] /57/
А к тому же одного ценного человека
Так что все русские оплакивали его /58/
Тридцать и четыре большие пушки
Оставили ушедшие русские,
Батареи и мертвых русских -
Вот, что увидели они (т. е. шведы - *В.В.*), выйдя наружу.
Какое-то время всё было тихо,
Вплоть до Сретенья Господня.
А потом, как записали, в [14]94-м
Эта игра продолжилась таким образом,
Что соратники прибыли в Або,
Где им снова все были рады.
А потом случилось так неожиданно
Страшное в ночь под Рождество.
Я не забуду эту дату,
Ибо господин Стен оставил свой народ.
Вначале он пьет за Рождество - и бледнеет,
И пророчит своим врагам:
Мужи Швеции займут все [московские] пределы:
Одни будут здесь, а другие - там.
Рыцари черпали из сумы господина Стена,
Четырехугольной, щедрой.
Они, гостя на королевском дворе в Сатегунне /59/
Пили и ели - всё, что могли.
А ведь многие сгнули от мороза и голода,
Многие пали в боях.
Некоторые из Даларна и Суленере
Направились к Выборгу, их было немало.

И к Улофсборгу в то время был послан дворянин
Кнут Карлсон - имя его /60/,
А с ним еще семьдесят,
О которых я могу сказать уверенно:
Все они благочестивые люди [королевского] двора.
И их дорога - к Нейшлоту.
Но вот случилась беда,
И многим пришлось - хуже некуда.
На следующий после Сретенья день /61/, едва взошло Солнце,
Русские их перебили. Тут я закончу тем,
Что их умертвили, подкравшись.
И что [лишь] 7 или 8 сумели спастись.
Большое горе - услышать это,
И горестно - повествовать об этом.
Русские расположились перед Улофсборгом,
И шведские мужи были весьма озабочены:
[Ведь] русские могут приблизиться и ворваться [в город].
Оставалось лишь стенать перед Господом.
В Саволаксе как для мужчин, так и для женщин
Надежды почти не осталось.
Они ушли далеко вглубь своей страны,
Печальные, бледнолицые.
Русские их неотрывно преследуют
И находят всех, где бы они ни скрывались.
Ныне я могу записать:
В тот раз они убили семь тысяч [человек],
Ни один русский не задумывался
И перед тем, чтобы убить ребенка в колыбели.
И, к вящему горю шведов,
Они дошли до Крунаборга,
Как обыкновенно называют Тавастхус /62/,
И если уж это неотвратимо, то многое обрушится:
Русские, они [ведь] всё разоряют и жгут,
И хотят вторгнуться в Абоский лен.
Они жгут церкви и деревни

Как в глубине страны, так и на побережье,
Они это сделали, и не оставили и сотни [в живых].
О, помоги мне, Господи и Матерь Божья!
Ах, какой же это был великий позор
Для шведов, не осмелившихся выступить /63/!
Когда же они выступили, то
Вскоре в городе Або стал всеобщим слух
{О том, что} русские захватили церковь в Хатуле /64/
Где не оставили ни колокола, ни креста.
Потом они продвинулись столь далеко,
Что оказались и у Або, и у Дакследера /65/
Господин Стен, и в беде достойный имени благородного
рыцаря,
Не позволяет их погубить.
Я понял [находясь] в, Пакбу борге /66/
Насколько его сердце было полно заботой:
Он указал писать на Аланды и в Нюланд,
И в Будкафлен /67/, и [сообщить вообще] всей Финляндии,
Чтобы все покинули [свои] дома с оружием в руках,
Чтобы сразиться с русскими.
И каждый муж поднялся,
Когда господин Стен вывез свои пушки из Або,
И все слышали ужасный грохот -
Выпало не меньше сотни серпентинов.
В день Св. Матфея /68/
Шведы выступили,
И всадники были почти все шведы,
Красавцы с виду - все самые отборные.
Кто на саях, кто [просто] на конях,
Ехали каждый своим путем.
Девятьсот человек там было знатных,
Пожелавших выйти [в поле].
И с Аланд пришло две тысячи, они
Все хороши собой и благочестивы.
Когда же они сошлись вместе,

То оказалось их без преувеличения
Более сорока тысяч,
Несущих в руках доброе оружие.
Когда русские об этом проведали, -
Все тут же понеслись восвояси,
Ни одного не удалось догнать
Или [просто] отыскать хоть одного русского /69/.
Шведы не хотели продолжать погони.
После того, как они преследовали их добрых 24 мили;
Тут уж нужно было их настигать,
Но они, раздосадованные, отправились на покой,
Потому что не могли продвигаться дальше
Ради свершения чего-либо благочестивого.
Да и что исправили бы эти старания?
Карелия, Саволак, пол-Тавастехуса лежат в руинах,
Не осталось [уже] там ни жилищ,
Ни собак, ни кур или коров.
Где остановишься там для отдыха?
Страна опустошена на 80 миль с лишком.
У шведов было 500 ружей или еще больше,
Когда начался этот большой поход,
А также было весьма много иного оружия,
Которое в ту пору не слишком помогло Швеции.
Стокгольмские ополченцы из Сульны /70/
Заслужили такую честь,
Что они должны были остаться на месте
И защищать Улофсборг.
Никто не видел иного [выхода],
Каждый вернулся домой,
И тогда потихоньку люди двора
Вернулись в Або:
Одних [затем] послали сюда, других - туда,
Многих, в ту пору, - в [сельские] поместья

6. Возвращение Стена Стуре в Швецию

Господин Стен решил тогда ехать в Швецию
И поднять большое войско;
[Вот] как тогда все происходит:
Сванте Нильсон /71/ осужден высшим судом /72/,
Стен Турессон /73/
Должен был стать его спасителем,
И каждый человек в Финляндии,
Как дальний, так и близкий,
К благополучию всей Финляндии
Требовали возвращения господина Стена в месячный срок.
В четверг накануне Пасхи /74/
Тронулся господин Стен в обратный путь,
Он быстро заставил себя слушаться,
И вскоре отправился в Упсалу,
Стремясь избавить Финляндию от горестей.
В Стокгольме должен был состояться херредаг /75/
Он и собрался.
Я не знаю, кто мог тут найти что-то веселое,
Я [и до того] немного ожидал от этого херредага:
Все дела Швеции там проспали -
Один Бог знает, что случилось со шведами:
Всё теперь пришло в упадок,
Каждый отворачивается, [считая, что]
Все дела - в руках Божьих!
Русские нам угрожают с их сильным войском,
А также король Ханс - со стороны Дании:
Так и шли дела всё это время,
И вот уже остается три недели до Иванова дня /76/.

7. Поход Стена Стуре

Слушайте же, что я хочу поведать:
Многие в Швеции готовились
К походу на страну русских,

С множеством народа, с большим войском.
Все, кто живет в лесах Севера.
И многие, как и я, предлагали,
Что каждый пятый муж примет в этом [походе] участие /77/,
Отправившись к Выборгу.
И я берусь утверждать,
Что и Хельсингланд /78/ был заодно,
И те, кто живет в южном Хельсингланде,
Также забеспокоились.
А в то время русские вторглись в Норработтен /79/.
Горят Сало, Люнинг, Йо, Торнео, Кемь /80/,
А также Йокас /81/ близ Улофсборга,
К великой скорби Финляндии и Швеции.
Это случилось вечером на Св. Улофа /82/ -
Господь не позволил им нечего больше жечь!
Тогда-то русские пропали из виду,
Все они отступили.
В то время, как это случилось,
Некоторые [жители] из Улофсборга сгорели:
От огня, который шел под землей,
Сгорели добрые шведские мужи.
Теперь многие шведы потирали руки:
Это господин Стуре вряд ли стерпит.
Для Кнута Поссе, Сванте и многих других
Всё это было слишком отвратительно
И, наконец, они стали следить за русскими
И двинулись на страну русских с большой силой.
И вот они вышли к Новой Нарве /83/
И намеревались там разорить русских
И были все они бодры и веселы.
Сразу после Успенья Богородицы /84/
Две тысячи составило войско,
Или приблизительно столько.
Они подошли к Ивангороду -
Так назывался большой русский замок -

На кораблях больших и малых,
Обгонявших друг друга.
Ивангород был мощен и крепок,
Ничего иного не могу написать:
В этой крепости было доброе войско, [хорошо]
Вооружённое и весьма мощное.
Тогда шведы приложили все свои силы,
Им нужно было взять эту крепость,
И первым делом стали жечь [посад].
Теперь они уже не торопились,
И без усталости готовились к штурму.
В пятницу после дня Св. Людовика /85/
Все они бросились на приступ.
И случилось великое чудо Господне:
Шведы овладели крепостью за шесть часов /86/!
Я утверждаю, так и было -
Поги помощи огня, стрел, а также ружей.
Три тысячи находилось внутри этой крепости,
Столько же полагалось шведам в добычу.
Все стали ужасно кричать,
Все разом - мужчины и женщины,
Их было такое множество, [что]
Лишь трехсот взяли в плен.
Там нашлись сундуки, битком набитые
Серебром, мехами, воском и листовым золотом.
Каждый муж принялся за дело
И сносил все это на корабли.
Железные двери и причальные гаки
Также стаскивали заодно, я этого не отрицаю.
Стояла хорошая погода,
И грузили пленных, мед и много провизии.
Сванте Нильсон был их предводителем
И славное своё имя нёс с честью.
И вот вернулся [он] в Швецию
И с ним многие люди двора:

Добрая сотня и еще семеро
Об этом я пишу истинно.
Но вот пробежало время, и поход
Завершился ко дню Св. Мартина /87/.

8. Второй поход Стена Стуре в Финляндию

Теперь во имя Господа нашего Иисуса
Отправляется господин Стен из Сандхамна /88/
Он вздымает песок, он весьма бодр,
Пускаясь в путь со ста тридцатью судами
И намереваясь причалить [уже] в стране русских.
Если это удастся ему и его людям -
[Значит,] Господь смиловался над Швецией!
Простые люди тогда стали несговорчивее,
У них было другое на уме
И они ушли от господина Стена, и их забыли.
Эти крестьяне устремились в Швецию,
Не желая оставаться более у господина Стена.
Что было и неудивительно,
Потому что они терпели жестокий голод -
Пили [лишь] воду и ели дурную пищу,
Оттого и возникло среди крестьян это великое устремление.
Они были оборваны и разуты,
И никто не мог им как-то помочь,
А поскольку господин Сванте и люди его двора ушли восвояси,
То и крестьяне не желали долее здесь оставаться.
Именно по этой вот причине
И охватила господина Стуре немалая забота:
Ведь он не мог двинуться в поход, о котором ранее говорилось,
С людьми и всей мощью Швеции.
О, господин Стен, такое положение
Бедственно и для Вас, и для Швеции!
Что же Вам остаётся?
Вы не можете ничего предпринять против русских.
И вот господин Стен даёт многим отпуск,

Чтобы отправлялись назад в шведскую землю,
Так тогда и случилось,
И с господином Стеном остались совсем немногие.
А русские снова подходят к Ивангороду
И дерзко издеваются над шведами:
Они уделяют Ивангороду всё больше заботы
И не жалеют средств на восстановление его.
Тогда господин Стен собирает всех, кто был под рукой,
Ибо он все еще в Финляндии,
И вводит их в крепости Выборг и Улофсборг,
С великой, искренней заботой о будущем... /89/

1. Стен Стуре Старший (ок. 1440 - 1503), член риксрода с 1466 г, регент Швеции в 1470 - 1497 и 1501 - 1503 гг. Был лишён в 1497 г. Регентской власти оппозиционерами - сторонниками личной унии с датским королевским домом. Вновь став регентом, изгнал из Швеции датских оккупантов (Larsson L.-J. Vem är vem i svensk historia. Från år 1000 till 1900. Stockholm, 2002. S. 32. Далее: Larsson, 2002; Sverige och dess regenter under 1000 år av Lars O. Lagerquist. Stockholm, 1977. S. 118. *Далее:* Lagerquist, 1977.
2. Подр. см. в: Tigerstedt E.N. Svensk litteratur-historie. Stockholm, 1963. S. 57. *Далее:* Tigerstedt, 1963.
3. Stora Rimkrönikan // Scriptores rerum svecicarum medii aevi ex schedis praecipue nordinianis. Collectos dispositos ac emendatos ededit Ericus Michael Fant. Tom I. Sectio posterior. [Upsala,] 1818.
4. Nya krönikans fortsättningar eller Sture-krönikorna. Fortgången af Unionsstriderna under Karl Knutsson och Sturarne 1452 - 1520. Efter handskrifter utgifna af G.E. Klemming. Stockholm, 1868. *Далее:* Klemming, 1868.
5. Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. СПб., 2007. С. 341. *Далее:* Алексеев, 2007.
6. Цит. по: Klemming, 1868. S. 300.
7. Norborg L.-A. Källor till Sveriges historia. Lund, 1972. S 109. *Далее:* Norborg, 1972.
8. Bring S. Bibliografisk handbok till Sveriges historia. Stockholm, 1934. S. 279 - 280.

9. Якуб Ульфссон Эрнфот (1430? - 1521) был архиепископом Упсальским в 1469 - 1515 гг. В 1477 г. основал Упсальский университет. В годы правления Стена Стуре Старшего время от времени становился к нему в оппозицию и в 1497 г. содействовал его смещению. Тогда же, поддерживаемый большинством риксрода, призвал в Швецию короля Ханса (Ohlmark Å.. Vår kulturhistoria. Stockholm, 1957. S.168, 169)
10. Norborg, 1972. S 109.
11. Hagnell K. Sturekrönikan 1452 - 1496. Lund, 1941. passim.
12. Один из исследователей Хроники Стуре образно называет форму и суть этих мощных авторских пассажей «народностью грубого помола» (Tigerstedt, 1963. S. 58).
13. Tigerstedt, 1963. Там же.
14. Norborg, 1972. S.109.
15. Sveriges historia från äldsta tider till våra dagar för svenska folket av Otto Sjögren. Bd. II. Malmö, 1938. S. 225. Далее: Sjögren, 1939.
16. Grimberg. C. Svenska folkets underbara öden. Bd. I. Stockholm, 1959. S. 573. Далее: Grimberg, 1959.
17. Walden B. Senmedeltiden//Sveriges historia genom tiderna. Bd. I. Stockholm, 1947. S. 450. Далее: Walden, 1947.
18. Имеется в виду начало очередных переговоров в Кальмаре о реставрации унии в сентябре 1495 г. Стен Стуре согласился на них, не желая в момент обострения датско-русской угрозы вторжения вступить в конфликт с риксродом. Однако на переговорах регента поддержала сильная сословная группа и риксроду пришлось уступить регенту (Rosen J. Svensk historia. Bd. 1. Tiden före 1718. Esselte, 1983. S. 269)
19. Это - не точное обозначение количества воинов, а одна из поэтических фигур, характерных для саг и отчасти сохранившихся в позднее Средневековье. На самом деле русских было гораздо больше, так как во главе их стояло несколько воевод. Как сообщают русские летописцы, «Отпустил великий князь Иван Васильевич воевод своих, князя Данила Васильевича Щеня с Тверскою силою, да Якова Захариина с Новгородскою силою, да и Двора своего многих детей боярских послал на Немци ратию под Выбор. Они же начаша жечи и сечи и в полон вести, яко же бо обычай есть ратным и сотвориша землю Немецкую (т. е. Восточную Финляндию - В.В.) пусту» (Цит. по: Алексеев, 2007. С. 335).
20. То есть, 24 июня. Эта дата вызывает сомнения - столь долгих, де-

вятимесячных походов в ту эпоху не отмечено в иных источниках. Может быть, имеется в виду не указанный в Хронике день памяти Иоанна Крестителя, а какого-нибудь иного святого с тем же именем, например, египетского подвижника Иоанна Колова (память 9 ноября), Иоанна Милостивого (память 12 ноября), Иоанна Молчальника (память 3 декабря) и т.д.

21. Король Дании Ханс (правил в 1481 - 1513) был одним из представителей Ольденбургской династии на датском троне.

22. Король Ханс в 1493 г. заключил военный союз с великим князем Московским Иваном Васильевичем с целью получения помощи в насильственном возвращении Швеции в унию. Однако в 1496 г., когда русское войско осадило Выборг, датский риксрод отсоветовал королю вторгаться в Швецию, так как победа русских в этом случае означала бы для Дании «утрату Швеции навечно» (Petersen K. Danmarkshistories Hvornår skete det. København, 1969. S. 133). Далее: Petersen, 1969.

23. 8 сентября 1495 г.

24. Улофсборг (*фин.* Олавинлинна) - замок-крепость в Св.-Михельлене близ г. Нейшлот. Основана в 1475 г. комендантом Выборга Эриком Аксельсоном Тоттом на тогдашней границе с Московским государством. Прекрасное стратегическое расположение на полуострове в проливе Чюрёнсальмисунд, делавшее её неприступной, позволяло Улофсборгу играть важную роль при многих попытках русских вторгнуться на соседнюю территорию в XV в. Была передана Московии по условиям Столбовского мира 1617 г.

25. Выборг был заложен в 1293 г. после завоевания Карелии шведским военачальником Торгильсом Кнутссоном в чисто оборонительных целях. Многочисленные источники свидетельствуют о том, что этот воин и политик действительно верил в то, что его крепость возведена «Во имя Господа нашего и Девы Марии, ради защиты державы и безопасности мореплавателей» (Цит. по: Grimberg., 1959. S. 424 - 425).

26. 1 ноября 1495 г.

27. Очевидно, имеется в виду большой отряд немецких наёмников, принятых на шведскую службу под командованием немецкого же офицера Г. Винхольта (См. прим. 45).

28. Зима 1495 - 1496 была необычно холодной - об этом свидетельствуют и иные источники (Sjögren, 1938. S. 228).

29. Кнут Йёнссон Поссе (ок. 1440 - 1500) - шведский государственный деятель и военачальник. Сын датского рыцаря, осевшего в Вестерёт-

ланде В 1471 г. командовал шведскими войсками в битве против датчан при Брукенберге, где был тяжело ранен. В 1473 г. избран членом риксрода. В 1477 г. получил крепость Тавастехус в ленное владение. В 1488 г. совместно с настоятелем Абоского собора Магнусом участвовал при подписании мира с Ливонским орденом в Ревеле. В 1490 г. был назначен комендантом крепости Кастельхольм на Аландских островах и стал активно участвовать в заседаниях риксрода. Был сторонником совместной с Ливонским орденом борьбы с Московским государством. В 1494 г. был назначен комендантом Выборга (L.-J. Larsson. *Vem är vem i svensk historia. Från år 1000 till 1900.* Stockholm, 2002. S.25. *Далее:* Larsson, 2002)

30. Кольцо крепостных стен, воздвигнутое при коменданте замка Эрике Аксельссоне Тотте совсем недавно, в 1470-е гг., причём в соответствии с передовыми идеями фортификации, очевидно, в самом деле, находилось в отличном состоянии.

31. Магнус Николай Шернкорш (*фин.* Сяркилахти), дата рожд. неизвестна, ум. в 1500 г. Абоский епископ с 1430-х, видный дипломат. В 1488 г. член шведского посольства при подписании мирного договора в Ревеле между Ливонским орденом и Швецией. Был личным другом Кнута Поссе и постоянно поддерживал его политическую линию, направленную против агрессии усилившегося Московского государства. Умер в один год со своим другом, - по словам шведского хрониста, «И так они не расстались даже в своей смерти» (Sjögren, 1938. S. 141).

32. 19 ноября 1495 г.

33. Mats Gregersson (Lilje), политический лидер, с 1504 г. епископ Стренгнесский. Как член риксрода (Государственного совета) и канцлер играл заметную роль во внутренних конфликтах эпохи Стуре. Позднее стал сторонником Стена Стуре Младшего (Sjögren, 1938. S. 252), Местер Эрик (Форте Эрикус Лаврентин), доктор теологии Упсальского университета и настоятель кафедрального собора до своей смерти, последовавшей в 1504 г. Его светское имя - Эрик Андерссон Банер (Klemming, 1868. S. XVII; Carlsson G. "Baner"//*Svenskt biografiskt lexicon. Del II.* Stockholm, 1920. S. 632).

34. То же, что Св. Йорген или, в общеевропейском варианте, - Св. Георг.

35. 19 ноября.

36. Переход стал возможным, поскольку Ботнический залив в ту зиму покрылся льдом (Sjögren, 1938. S. 228).

37. Возможно, это современная Хамина (*шв.* Хамн), гавань на берегу Финского залива, от которой до Выборга 120 км. прибрежной дорогой.

38. 25 ноября 1495 г.

39. Нюланд (*фин.* Уусимаа) - историческая область в Южной финляндии у Финского залива. Составляла основную часть Нюланд-лена и восточной части Кюммене-лена,

40. Один из заливов в Аландском архипелаге.

41. Кала (соврем. Kalax) - портовый город на одном из островков фьорда Бергхамн, расположенном в 50 км к юго-западу от Турку.

42. Очевидно, имеется в виду не весенний Великий пост, а сорокадневный Рождественский, начинающийся 14 ноября.

43. 30 ноября 1495 г.

44. Виса - скальдическая песнь, иногда более торжественный гимн.

45. По некоторым источникам, осадные орудия достигали невероятной длины в 24 фута, причём заряжались они каменными ядрами «размером с бочку» (Sjögren, 1938. S. 226).

46. Серпентин - небольшая пушка или пищаль для передвижения которой не требовалось колёс.

47. Здесь и далее речь пойдет о башне Андреаса - самой крупной и занимавшей центральное место в системе укреплений города со стороны материка.

48. Хартвиг Винхольт, немецкий офицер, командовал отрядом германских солдат-профессионалов, нанятых Кнутом Поссе накануне «Русской войны» 1495 - 1497 гг. (Sjögren, 1938. S. 226).

49. 30 ноября 1495 г.

50. Имеются в виду широкие доски с поперечными брусками, по которым можно было идти на штурм двумя-тремя колоннами

51. Позднее народная традиция соединила этот эпизод штурма с грохотом огромных осадных орудий и родилось предание о том, что Кнут Поссе заранее заложил в нижнем ярусе башни несколько бочек пороха и взорвал их, когда русские оказались внутри её. Это событие, ключевое в истории осады, получило имя собственное «Выборгский гром» (Viborgs smällen). Ровно пятьсот лет спустя это предание было запечатлено выборжцами, вынужденно покинувшими свой город в 1940-х гг. В Туркуском кафедральном соборе, где покоится Кнут Поссе, они установили памятную доску с надписью «Государственный советник Кнут Поссе, + 25. 3. 1500, погребён в часовне Всех Святых кафедрального собора Турку. В память о «Выборгском громе», раздавшемся

пятьсот лет назад, благодарные жители бывшего Выборга установили эту доску в день Св. Андрея в 1995 году». Гораздо ранее это предание получило и живописное воплощение - на одной из стен старинной выборгской Круглой башне был изображён момент «Выборгского грома», снабжённый надписью *Moscorum busta Wiborgum* (Выборг стал могилой московитов). При советской власти роспись, свидетельствующая о поражении русских в 1495 г., была закрашена, ликвидировали и политически некорректную латинскую подпись к ней (Неувонен П., Пёюхья Т., Мустонен Т. Выборг. Архитектурный путеводитель. Выборг, 2006. С. 74 - 77). В настоящее время предание получило новую жизнь: в этом году в Выборге прошёл уже тринадцатый фестиваль рыцарских поединков под названием «Выборгский гром» (Беловранин А., Береснев В. Не по-рыцарски//Новая Газета, 20. 08. 2008. С. 10).

52. Русские пытались спуститься с внутренней стороны крепостной стены, используя штурмовые лестницы, но последние рухнули вместе с людьми (Sjögren, 1938. S. 226 - 227).

53. Неясный топоним. Возможно, это искажённое «Бершютт» (*Bergskydd - шв.* «нагорное оборонительное укрепление») - так называли батареи, расположенные на холме, находящемся с западной стороны Выборга

54. 4 декабря 1495 г.

55. То есть, к Нейшлоту (*фин.* Савонлинна) - городку в финской области Саволак, расположенному в одном из межозёрных проливов Сайменской системы, точнее, между озёрами Пихлаявеси и Хаапавеси. Был обязан своим процветанием близостью с крепостью Улофсборг.

¹ Саволак (*фин.* Саво) - историческая область в Центральной Финляндии, включавшая в себя большую часть Куопио-лена и Св. Михаель-лена

56. Саволак (*фин.* Саво) - историческая область в Центральной Финляндии, включавшая в себя большую часть Куопио-лена и Св. Михаель-лена

57. По шведским источникам кампания 1495 г. стоила русским 9 000 только убитыми (Sjögren, 1938. S. 227).

58. Скорее всего, речь идёт о воеводе Иване Андреевиче Субботе-Плещееве, застреленном во время штурма из пищали (Алексеев, 2007. С. 343).

59. Сатегунна, точнее, Сатакунда - историческая область на юго-за-

паде Финляндии, примыкающая к Ботническому заливу, на востоке граничащая с Тавастландом. В настоящее время относится к ленам Бьёрнеборг, Обо, Тавастехус и Васа. В Сатакунде в 1400-х гг. находилась королевская резиденция в лене Бьёрнеборг.

60. Кнут Карлсон имел родовое имя Gera (Klemming, 1868. S. XX).

61. То есть 3 февраля 1496 г.

62. Точнее, Тавастехус-слот или Крунаборг (*фин.* Хяменлинна) - крепость к северу от г. Тавастехус. Была основана в к. XIII в., впервые упоминается в 1308 г.

63. Шведы выступили из Або лишь 24 февраля, так как нужно было время, чтобы собрать ополчение из жителей Або-лена и Нюланда.

64. Хатала, Хаттула - селение в Тавастехус-лене. Захваченный русскими храм в Хаттуле, воздвигнутый в 1250 - 1300 гг., был (и остаётся) самой величественной из сельских церквей Финляндии,

65. Дакследер - топоним неясного происхождения; наиболее схож с ним по звучанию расположенный (как в тексте) к югу от Або посёлок Какскерта.

66. Пакбу борг - замок, не значащийся на исторических картах Швеции и Финляндии.

67. Будкафлен, топоним, судя по постпозитивному корню, означавший некий административный округ на территории Финляндии (явно, южной). Однако такого лена, согласно историческим картам и топонимическим индексам, не существовало (см., напр., *Atlas öfver Finland. Text. Utgifven af Sällskapet för Finlands geografi. Helsingfors, 1899. Kartbladet № 31. S. 32-37*). Очевидно, этот топоним был передан в тексте по звучанию, а не написанию, то есть, в искаженной до неузнаваемости форме.

68. 24 февраля 1496 г.

69. Когда шведское войско с 300 серпентинами добрались до Тавастехуса, уже было поздно. Восточная часть этого лена была разорена, при этом было убито 7 000 мирных жителей. С русскими не удалось даже вступить в сражение, так как они при первых слухах о выступлении противника ушли с финской земли (Sjögren, 1938. S. 228).

70. Сульна (*Solna*) - бывший посад к северу от Стокгольма, ныне входит в городскую черту.

71. Сванте Нильсон Стуре (1453? - 1512) принадлежал к младшей ветви этой фамилии. Сын Нильса Боссона, крупного политика, подерживавшего Стена Стуре Старшего, он в 1482 г. стал членом рикс-

рода и комендантом крепости Вестерос. В 1495 г. вытеснил русских из Финляндии. В 1498 г. король Ханс назначил его комендантом замка Эвльсборг, а после возвращения последнего в Данию правил страной вместе с со Стеном Стуре и архиепископом. После смерти Стена Стуре Старшего был избран в регенты и в 1504-1511 гг. правил страной. Его сыном от первого брака был Стен Стуре Младший, будущий регент Швеции в 1492 - 1520 гг. (Lagerquist, 1977. S. 121; Larsson, 2002. S. 32 - 33)

72. Стен Стуре, едва прибыв в Финляндию со свежим войском, решил вновь её покинуть, оставив здесь Сванте в качестве командующего войском, - пребывание регента в Финляндии не было необходимым в то время, как в Стокгольме зрел новый заговор унионистов (Sjögren, 1938. S. 228 - 229). Тогда Сванте заявил, что его поредевшее войско имеет куда большее право на отдых, и что он отправляется в Швецию. В ответ Стен Стуре объявил его дезертиром, бросающим свою армию. Сванте, глубоко оскорблённый, уехал домой, где перешёл на сторону унионистской оппозиции (Grimberg, 1959. С.573). Так начался острый конфликт между бывшими соратниками и друзьями, закончившийся политическим поражением Стена Стуре и временным отстранением его от регентства в 1497 г.

73. Стен Турессон принадлежал к аристократическому роду Бьельке и являлся сторонником реставрации Кальмарской унии (Klemming, 1868. S. XXIV). Эрик Трулле (Эрик Арвидсон Трулле (? - 1529 г.) был видным шведским военачальником, участвуя в сражениях с Данией и другими странами с 1485 до 1497 г., когда был удостоен рыцарского достоинства. В 1512 г., после смерти Сванте Нильссона Стуре, избран регентом Швеции.

74. 29 марта 1496 г.

75. Шведский сейм.

76. То есть, до 9 июня 1496 г.

77. Это был обычная для державы норма набора в чрезвычайных ситуациях, - так и весной 1495 г. в Финляндии был рекрутирован каждый пятый парень старше 15 лет (Sjögren, 1938. S. 225).

78. Хельсингланд - местность в Южном Норланде, примыкающая к Ботническому заливу. Входила в Йевлеборгс-лен и Упсальское архиепископство.

79. Норботтен - северная часть исторической области Вестерботтен. В неё входили часть Норботтен-лена и Лулеоской епархии. Первона-

чально хронисты называли Норботтенем восточную и западную части побережья северного окончания Ботнического залива. Позднее Норботтен был административно разделён на Вестерботтен и Эстерботтен. 80. Сало, Люнингге (Limingå), Йо (Joki, Ijo) - приходы в Эстерботтене; Торн (Torne) - приход в Вестерботтене; Кемь (Kun, Kemi) - приход в Эстерботтене.

81. Приход в Саволаксе.

82. 28 июня 1496 г.

83. Имеется в виду Ивангород

84. 15 августа 1496 г.

85. 2 сентября 1496 г.

86. По непонятной причине дружина, стоявшая в этой мощной крепости, оказала шведам весьма слабое сопротивление, а потом бежала. Говоря об этом, русский летописец не может удержаться от иронии: «Удалый же воевода и наместник Иванеграду именем князь Юрий Бабич, наполнив духа ратного и храбра, нимало [не] супротивясь супостатам, ни граждан окрепив, но вскоре устранился и побеже из града» (Цит. по: Алексеев, 2007. С. 356).

87. 30 сентября 1496 г.

88. Сандхамн - село на небольшом острове во фьорде Хурсстенсфьорден, в 45 км. к востоку от городской черты соврем. Стокгольма.

89. Стен Стуре, ещё перед тем, как удалиться в Швецию летом 1496 г., принял предложение русских о мирных переговорах. Начавшись в Кексгольме, они закончились в Новгороде 3 марта 1497 г. договором о шестилетнем перемирии. При этом регент не настаивал на законном возмещении огромных утрат и потерь в Швеции и Финляндии, причиной которых были русские походы, - это наверняка затянуло бы переговоры. Как подчёркивается в Хронике, он думал о будущем, незамедлительно приступив к укреплению Выборга и Улофсборга в ожидании нового нашествия с востока.